Л.Д. Чернышова

Этнонациональные вызовы в современном российском обществе

Чернышова Людмила Дмитриевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: chernushova2603@yandex.ru).

Аннотация. Рассматриваются состояние, факторы и проблемы этнонациональных отношений в современном российском обществе, формы и особенности их проявлений, методология оптимизации в рамках государственной политики.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межкультурная коммуникация, национальное самосознание, социальная и гражданская идентификация, конфликт, этническая группа, диаспора, напряжённость. Российская государственность, государственная национальная политика.

Проблема межнациональных отношений в современном российском обществе еще не нашла своего оптимального разрешения. Она существует и проявляется в различных формах, продолжая «провоцировать» социальную напряжённость. Одна из причин данной ситуации — отсутствие конструктивного диалога между наукой и управленческой практикой.

Развитие российской государственности объективно связано с укреплением федеративного устройства. Ключевыми характеристиками России являются многонациональность и поликонфессиональность. По данным Всероссийской переписи 2002 года, в стране проживает около 180 этнически самоопределившихся групп населения. Практика общественного развития России устойчиво демонстрирует культурное многообразие и разнообразие по показателю «национальное — общечеловеческое», их зависимость от социально-экономических и социально-политических, демографических и других факторов. Этнонациональное начало в системе общественных отношений исходит из исторических реальностей. В формировании государственности участвовали не колонисты из других стран, а народы, которые жили на своей земле, сохранившие свою культуру и историческую память. Более того, некоторые из них сохранили атрибуты национальной государственности. Именно они, интегрируясь в процессе общественно-исторического развития, форми-

ровали специфику социокультурного пространства России. В силу этого, несмотря на сложность этнонациональных взаимодействий, они не являются заведомо конфликтными и разрушительными. Этот фактор имеет ключевое значение для национальной политики современной России, социально-политическая жизнь которой с начала 90-х годов XX века серьёзно осложняется проявлениями национализма, шовинизма, терроризма, этнокультурного противостояния и т.д., угрожающими целостности и социальной стабильности страны.

По оценке Э. А. Паина, на процессы межнационального общения влияет ряд взаимосвязанных факторов. В числе основных: а) разновременность процессов этнической мобилизации, способность малочисленных общностей консолидироваться быстрее больших и расселённые на протяжённых пространствах; б) политические стратегии федеральной власти в отношении этнических сообществ России, ситуативная ориентация власти на поддержку той или иной группы этнических сообществ; в) «дрейф» представлений о справедливости (несправедливости) этнической политики, распространённость у значительной части практически всех этнических групп осознания социального неравенства, слабой правовой защищённости. Методологически ценным в этом отношении представляется положение П. А. Сорокина о том, что национальное неравенство — это лишь частная форма общего социального неравенства (экономического, политического, правового и др.) народов одного и того же государства[1].

В программных выступлениях В. В. Путина и Д. А. Медведева о стратегии развития России до 2020 года вопросы межнациональных отношений не были специально выделены, однако, принципиальный анализ был сделан по совокупности объективных факторов, лежащих в основе этой сферы общественных отношений. В их числе: состояние социальной сферы, уровень и качество жизни населения, деятельность органов власти по реализации жизненноважных интересов граждан России, подъем национальной культуры. Особо выделена эффективность региональной политики по обеспечению «не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан»[2].

Обострение межнациональных отношений во многом явилось следствием экономического кризиса и политической нестабильности. Сопоставимые результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что в числе наиболее актуальных проблем люди называют дороговизну жизни, расслоение общества на богатых и бедных, углубление социального неравенства, рост без-

---

[1] См. : *Сорокин Питирим.* О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / Под ред. С. С. Троицкого. — М. , 1994. — С. 90 – 93.

[2] Россия 2020. Главные задачи развития страны. — М. , 2008. — С. 7 – 8.

работицы и др. Данная ситуация усложняется спецификой политической борьбы. По довольно точной оценке В. Малахова, политтехнологи «догадались слить в один флакон два устремления — одно к социальной справедливости, другое к этническому реваншу»[1]. Решение задачи усиления политического влияния определённых групп одновременно заложило «мину замедленного действия» в социальные отношения различных национально-этнических групп. В практику обыденного общения устойчиво стали входить понятия: евреи, кавказцы, мусульмане, мигранты. Импульс социального протеста, обусловленный появлением феномена бедности, возрастающей социальной поляризацией, падением уровня жизни и другими негативными признаками кризиса в обществе, целенаправленно направлялся в русло этнического национализма. Общность происхождения рассматривалась как основа социальной солидарности. «Мы» и «Они», «Свои» и «Чужие» по показателям общей истории, общего языка, общей веры и общих традиций — это то, что трансформировало реальные межнациональные взаимоотношения после распада СССР вопреки декларируемым тезисам формирования национальной политики в кардинально изменяющихся условиях общественного развития страны. Вместо необходимой межкультурной и национальной коммуникации наблюдались признаки конфронтации национальных культур. Для массового сознания российского населения эта социально-психологическая нагрузка оказалась настолько большой, что привела к разлому системы ценностей у значительной его части. В этническом поле современной России совмещаются старые и новые неравенства.

Новые меньше связаны с политикой государства, а стимулируются главным образом рыночной конкуренцией, при которой социальная дифференциация определяется для каждого народа доминирующими ценностями. По своим формальным социальным параметрам народы, находящиеся в одинаковых условиях, отличаются несущественно. Разница наиболее значима в представлениях о богатстве, доступе к власти, престиже этнической общности[2].

Особенности национального самосознания на постсоветском пространстве всесторонне и глубоко раскрыты Ж. Т. Тощенко. Прежде всего, он отмечает его парадоксальность, которая проявляется в определённых чертах. В их числе: а) процесс потери профессиональной, социальной и культурной самоидентификации интенсивно замещается национальным (этническим) компонентом; б) получил достаточное распространение этноэгоизм; в) в недрах современных межнациональных, межэтнических отношений постепенно вызрели варианты этнофобии[3].

---

[1] *Малахов В.* Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. — М., 2007. — С. 25.

[2] См.: *Дробижева Л. М.* Проблемы неравенства в этносоциальном пространстве России / Россия реформирующаяся. Ежегодник. 2003. — М., 2003. — С. 192, 210.

[3] См.: *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. — М., 2008. — С. 278 – 279.

В условиях крупных социальных преобразований «большинство социальных субъектов утратили свою идентификацию с прежними структурами, кроме этнических, которые и приобрели гипертрофированное влияние в обществе»[1]. В таких условиях происходит «возврат к национальному», поиск ранее невостребованной, находящейся в латентном состоянии, национальной идентичности.

Современные тенденции межнациональных отношений в разной степени интенсивности проявляются в субъектах РФ, наиболее значимым из которых является Москва. В типологии субъектов РФ Москва является крупным регионом, обладающим устойчиво высокими показателями социально-экономического развития, высоким уровнем законодательной активности, экономическим и социальным потенциалом. Все это в совокупности определяет особое место мегаполиса в государственной региональной политике. Вместе с тем, Москва аккумулирует в себе две фундаментальные и одновременно разновекторные тенденции: наличие мощных стимулов интенсивного социально-экономического роста и социальную напряжённость, обусловленную в значительной степени смежной этнонациональной структурой населения. В Москве проживают представители проживают представители более 140 народов и народностей, более 160 национальных диаспор, 60 религиозных конфессий[2]. Национально-этнические интересы отражают национально-культурные объединения и другие неправительственные структуры.

Сложность национального и конфессионального состава населения города воспроизводится слабо контролируемой этнической миграцией из дальнего и ближнего зарубежья, которая, меняя этнонациональный облик столицы, способствует росту напряжённости в межнациональных отношениях. В Концепции безопасности Москвы конфликты на межнациональной основе отнесены к числу основных социальных угроз для города. Представление о степени благополучия и социальной комфортности столицы является своеобразным индикатором оценки ситуации в России. Прочность и стабильность многонационального государства с федеративным устройством, каким является Россия, во многом зависит от облика Центра, где сосредоточены Федеральные органы власти, деловые, культурно-образовательные и информационные структуры РФ. Анализ межнациональных отношений в Москве имеет большое теоретическое и практическое значение для России потому, что этнокультурная и конфессиональная структура столицы отражает этническое и конфессиональное многообразие России. Здесь исторически пересеклись судьбы народов, принадлежащих к различным этническим и конфессиональным группам, что обеспечивает региону культурное многообразие.

---

[1] *Лапин Н. И.* Тяжёлые годы России // Мир России. — 1992. — № 1. — С. 28.

[2] См. : Национальный состав Москвы. Диаграмма. — Аргументы и факты. — 2004. — № 7.

В силу перечисленных и других особенностей государственная национальная политика столичного мегаполиса даёт ориентиры для разработки государственной национальной политики РФ. Именно здесь чётко обозначены две фундаментальные проблемы межнациональных отношений современной России: многообразие и единство. По данным мониторинговых исследований Института этнологии и антропологии РАН, уже в начале 90-х годов XX века Москва была отнесена к регионам с негативной динамикой межнациональных отношений.

Вместе с тем, как свидетельствует практика общественного развития многонациональных государств, этническая неоднородность населения региона не обрекает его фатально на конфликтность межнациональных отношений.

По результатам социологических исследований, в целом российское население идентифицирует себя с Россией, отмечая такие общезначимые ценности, как любовь к Родине и преданность своей стране (72,9 %), уважение к истории страны и памяти прошлых поколений (65,4 %), бережное отношение к культуре своего народа (37,6 %). Всего лишь около 4 % опрошенных связывают патриотизм с попыткой поставить традиции (религиозные, национальные и др.) выше общероссийских интересов[1]. Подобные суждения характерны и для москвичей. Это черты общероссийской идентичности. Они сложились в результате позитивного опыта межнационального общения в рамках единого многонационального государства — СССР. Однако сосуществование разных этнических идентичностей наряду с общероссийской, а в данном случае и с московской (как частного вида общероссийской) — это сложная социально-политическая проблема, которая все большую научную и практическую значимость.

Это особенно важно для Москвы, единственного в России мегаполиса, совмещающего в себе уникальные по сравнению с другими регионами, факторы развития, влияющие на социальную идентичность. Город, обладающий сложной социально-культурной организацией, погружен во множество конфликтующих и конкурирующих между собой пространств: исторического, политического, культурного и соответствующих практик.

Ряд исследователей правомерно акцентирует своё внимание на том, что поведение этнических групп ориентируется на сохранение своей национальной идентичности и одновременно на расширение и даже захват новых позиций (экономических, политических и др.) в принимающем обществе. При этом нередко игнорируются интересы принимающего общества, доминирует тенденция выявления и максимально полного использования слабых сторон окружающего мира»[2].

---

[1] См. : Мнения о прошлом, настоящем и будущем России / Материалы социологического исследования, проведённого Социологическим центром РАГС по общероссийской выборке 9 – 16 ноября 2007 г. (Руководитель — В. Э. Бойков).

[2] *Гельбрас В.* Китайская миграция и китайские землячества в России / Мир в зеркале международной миграции. Сб. статей / Под ред. В. А. Ионцева. — М. , 2002. — С. 21.

Москва, полиэтничная по составу, исторически обладала довольно высоким потенциалом толерантности и комплементарности по отношению к различным этническим группам.

При характеристике этнических мигрантов «последней» волны в основном из Средней Азии существенное значение имеют их качественные характеристики, во многом определяемые культурными основаниями социальной организации. Для народов Средней Азии и Кавказа характерны два уровня самоидентификации. Первый уровень — этнический, отражающий осознание принадлежности к своему народу и конфессиональный.

На втором уровне — осознание субъэтнических (тейповых, жузовых, родовых и иных) различий[1]. Этот уровень связан с социально-клановой организацией общества. Это уровень субъэтнических взаимоотношений, где семейно-родственные связи сохраняются во многом в первозданном виде.

Адаптация национальных общин представляет собой сложный процесс. Однако в нем в качестве тревожной для социальной ситуации в городе тенденции можно отметить слабую включенность в культурный контекст города, как принимающей стороны, во многом обусловленную отсутствием потребности придерживаться общепринятых в городе ценностных норм и правил поведения, незнание и нежелание их знать. Это обусловливает интолерантность поведения с обеих сторон.

Специфику столичного мегаполиса определяет уникальное сочетание культур, этнических и вероисповедальных характеристик, социальных, духовных и нравственных особенностей. Любая форма национальной замкнутости представляется опасной, тем более в современных условиях в связи с интенсивными и слабо контролируемыми миграционными перемещениями. Среди наиболее распространённых линий поведения этнических мигрантов следующие: а) ориентация этнических мигрантов на ассимиляцию; б) уважительное отношение к культурным нормам и ценностям принимающего общества; в) поддержание этнокультурной обособленности; г) попытки навязать принимающему обществу свои правила и ценности; д) курс на замкнутость, культурный изоляционизм[2]. Эти варианты имеют место в столице, они взаимно переплетены и актуализируются в зависимости от конкретной ситуации социального взаимодействия.

Эти и другие обстоятельства, связанные со сложностями в области национальной политики, выдвигают на передний план взаимоотношения этноконфессиональных групп, актуализируя для науки и управленческой практики проблему толерантности в представителей иных этнических общностей

---

[1] См. : *Тузов Н. В.* Этнос и общество России: к вопросу об этапах изучения. —Социология власти. — 2007. — № 1. — С. 55.

[2] См. : *Петров В. Н.* Иноэтничные мигранты и принимающее общество. Особенности проблемного взаимодействия // Социс. — 2005. — С. 76.

и иных культур при одновременном сохранении позитивного отношения к людям своей национальности.

С 90-х годов XX века постепенно и устойчиво развивается тенденция роста национального самосознания москвичей, значимости для них этнической идентификации. Правда, здесь необходимо учитывать определённую размытость понятия «этническая идентичность русских». Речь скорее всего может идти о гражданской национальной идентичности. В Москве жили и живут люди разных национальностей и религий. Этот город — исторически русский, многовековая столица России, где доминирует русская культура, где сохраняется принятый веками, хоть и модернизирующийся, образ жизни. В этом проявляется и осознание русскими своей этнической идентичности, стремление отстоять свою культуру.

Эти и другие факторы, действующие в сфере межнациональных отношений, формируют представления москвичей не только о своём городе и о ситуации, связанной с массами инокультурных приезжих, но также и о себе самих.

Поиск пути, способствующего межкультурному диалогу и национальному согласию в рамках единой страны, сопряжён с философией развития, которая складывалась в процессе исторического опыта. Стратегия на сохранение многонациональности и многоконфессиональности Российского общества определяет современную национальную политику не только внутригосударственную, но и международную. Это проблема глобального значения. Организация объединённых наций в числе приоритетных задач на ближайшие годы выдвинула проблему налаживания диалога между цивилизациями и культурами, чтобы сохранить современное мировое сообщество в своём уникальном этнокультурном многообразии.

В 2001 году была принята «Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии». В марте 2007 года вступила в силу «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм художественного самовыражения».

Ценный опыт в этом направлении накапливает межпарламентская ассамблея СНГ по созданию правовой базы межкультурного и межрелигиозного общения стран Содружества Независимых Государств. В рамках диалога культур, религий и цивилизаций работает общественный форум «Диалог цивилизаций» со штаб-квартирой в Москве и в Вене. В марте 2007 года в штаб-квартире в ЮНЕСКО в Париже состоялся международный форум «Диалог культур и цивилизаций»: мост между правами человека и нравственными ценностями»[1].

Выбор Россией своего пути цивилизационного развития связан с учётом достижений других цивилизаций. Исторический опыт общественного развития при этнокультурном многообразии и приверженности к цивилизационно-

[1] Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. М., РАГС. 13–16 сентября 2007 года / Под общ. ред. В. К. Егорова. — М., 2008. — С. 37.

му единству свидетельствует о мощном потенциале межнационального взаимодействия в Российском обществе.

Российская модель федерации с объективной необходимостью предполагает, во-первых, сохранение исторически сложившегося единства и целостности Российского государства; во-вторых, учёт интересов всех наций и этнических групп, проживающих на территории РФ в соответствии с Конституцией и, в-третьих, обеспечение гарантий прав и свобод российских граждан независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности. В Концепции государственной национальной политики эти аспекты нашли своё отражение. Однако в реальной практике управлять соответствующими процессами достаточно сложно. «Национальный вопрос», понимаемый как состояние национальных отношений в определённых исторических условиях, является одним из важнейших показателей внутренней безопасности и политической стабильности в любом полиэтническом государстве.

Позитивным для методологии изучения данного вопроса является учёт взаимосвязи понятий: «национальный интерес — государственность». Практика общественного развития неоднократно выявляла социальную опасность игнорирования этой взаимосвязи. В многонациональном государстве, особенно в таком как Россия, скрытые национальные интересы оживают в период социальных перемен и вспыхивают в конфликты, напрягающие общество. Нация — это объективно обусловленный социальный феномен.

Согласно подходу П. И. Ковалевского, российского социолога начала XX века, ключевые характеристики феномена нации раскрываются и одновременно воспроизводятся через определённую систему ценностей. В их числе: патриотизм, личное достоинство гражданина, семейные формы солидарности на основе православия. Эти и другие аналогичные ценности в своём развитии — реальная основа формирования солидарности общегосударственной, национальной и социальной как понимание жизни общества в его современных формах. Для современных исследователей представляется значимым вклад Ковалевского в определение социальной сущности таких понятий как нация, национальность, народ, народность, представляется в эту исследовательскую область. По Ковалевскому, словом «русский народ» обозначают в основном состав жителей всего Российского государства, и тогда в это государственное понятие входит 150 наций, составляющих Российскую империю[1]. В работах П. Ковалевского поставлен еще один методологически важный для многонациональной России вопрос — специфика взаимодействия наций и народностей в зависимости от уровня их национальности (имеется в виду национальное самосознание и национальная самоидентификация). В основе взаимодействия — процесс национализации, внедрения национальных свойств одной нации другой нации. Эффективность этого процесса зави-

[1] Там же. — С. 52.

сит от стойкости, древности и культурности контактирующих наций. При этом, учёный весьма обоснованно отмечал «слабую национальность» русской нации, которая в силу различных общественно-исторических факторов постепенно теряла те свойства, которые присущи ей.

С этим, чрезвычайно актуализированным положением можно согласиться. Русский народ, подвергаемый постоянным тяжёлым испытаниям, вынужден основную энергию отдавать адаптации к повседневности и только в особо критические для страны периоды задумываться о таких сущностных и фундаментальных вопросах как, православная вера, отечество, патриотизм, общие интересы, тесной связи в своей жизни прошлого, настоящего и будущего. В преодолении этой проблемы Ковалевский возлагал основную ответственность на правительство, наипервейший долг которого — «поднятие условий жизни, человеческого самосознания и материального бытия простых людей»[1]. Залогом сильного, мощного, культурного и самобытного государства Ковалевский рассматривал способность коренной нации направлять жизнь во всем государстве, управлять всеми ее сторонами, сочетая интересы и культуру своей нации с интересами и благополучием наций более мелких, побочных.

Как зарубежные, так и отечественные учёные отмечали очень сложный Механизм достижения согласия различных национально-этнических групп во имя сохранения целого — своей Родины выстраивать сложно. В современной управленческой практике активно используется понятие «россиянин». Оно имеет гражданское звучание и подразумевает любого гражданина России независимо от его национально-этнической принадлежности. И возникло оно не сразу (в конце 80-х — начале 90-х годов XX века), а явилось логическим следствием научных поисков в этой области.

Одним из вариантов работы в данном направлении является научное внимание к понятию толерантности. Среди представителей различных наук (психологии, социологии, политологии и др.) неоднозначны толкования данного понятия, его эффективности как инструмента анализа межнационального взаимодействия. В словаре иностранных слов толерантность определяется как терпимость, как снисходительность к кому — или чему либо[2]. Толерантность как инструмент этнонационального согласия имеет реальную силу тогда, когда предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения.

Основу толерантности составляет принцип диалога, распространяемый в сферу межкультурной коммуникации, реализуемого в контексте уважения

[1] Там же. — С. 51.

[2] Словарь иностранных слов. — М. , 1990. — С. 510.

и признания всех национальных культур в структуре современной мировой культуры.

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин на встрече с В. В. Путиным методологически точно озвучил основу согласия, отметив то, что « мы являемся коренными гражданами своего Отечества», многонационального и многорелигиозного государства[1].

Ключевым условием социальной стабильности и конструктивности общественного развития полиэтнического государства является не толерантность (это скорее предпосылка), а гражданская идентичность, отождествление каждого «себя» с обществом, государством (гражданство), своей большой и малой родиной (гражданственность). Как показывает практика социальных отношений, и отражают результаты социологических исследований, идентичность является универсальной потребностью человека. Аккумулируя в себе такие фундаментальные ценности как патриотизм, уважение к своим предкам, истории, культуре и интересам своей страны, забота о благополучии и процветании своей Родины, гражданская идентичность является реальной объединяющей силой, основой социальной интеграции всех народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Формирование гражданской идентичности — сложный процесс, охватывающий все уровни социализации. Не терпение кого — либо и адаптация, а уважение на основе межкультурной коммуникации к иным народам способно сформировать в обществе доверие в отношениях между российскими гражданами.

Список литературы

1. *Дробижева Л. М.* Проблемы неравенства в этносоциальном пространстве России / Россия реформирующаяся. Ежегодник — 2003. М. , 2003.
2. *Малахов В.* Понаехали тут… Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М. , 2007.
3. Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. М. , РАГС. 13 – 16 сентября 2007 года / Под общ. ред. В. К. Егорова. М. , 2008.
4. Россия 2020. Главные задачи развития страны. М. , 2008.
5. Россия — государство евразийское // Этносфера. 2010. № 10.
6. *Сорокин Питирим.* О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / Под ред. С. С. Троицкого. М. , 1994.

© Чернышова Л. Д., 2011

[1] Россия — государство евразийское // Этносфера — 2010. — № 10. — С. 8.